

Наступил вечер. Главная столовая императорского дворца была ярко освещена. Оранжевые лучи заката проникали сквозь окна и тихо ложились на большой каменный круглый стол в центре, придавая изысканным и аппетитным блюдам еще большую соблазнительность.

Во главе стола уже сидели император Бай Цимин и его королева Фиона. Второй и третий принцы, вопреки обыкновению, сели не рядом с Фионой, а возле Бай Цимина.

Семейный ужин, который должен был быть радостным, проходил в несколько прохладной атмосфере. Никто не проронил ни слова. Стоявший рядом Ань Бо, хотя и сохранял невозмутимое выражение лица, в душе вздыхал из-за такой обстановки в семье.

— Ваше Высочество, господин Гу, — у входа в столовую появились Бай Юньцзи и Гу Тинлань, шедшие рука об руку. Ань Бо поспешил их поприветствовать с добродушной улыбкой.

Взгляды сидевших за столом обратились к ним, и странная атмосфера, казалось, с их приходом стала более гармоничной.

Бай Юньцзи с улыбкой кивнул Ань Бо и, под взглядами присутствующих, повел Гу Тинланя прямо к месту рядом с королевой Фионой. Сев, он жестами поздоровался: «Отец-король, мать-королева, добрый вечер».

От его ласкового приветствия напряженное лицо Фионы немного смягчилось. Хотя она все еще выглядела расстроенной, на ее губах появилась слабая улыбка.

Бай Цимин успокаивающе погладил ее по руке, а затем громко рассмеялся:

— Хорошо, хорошо, только вас и ждали. Еще немного, и блюда остынут.

— Простите за опоздание, — извинился Гу Тинлань, севший рядом с Бай Юньцзи. Войдя в столовую, он мельком оценил рассадку и, заметив ее необычность, задумался, поэтому поздоровался с опозданием.

— Почему брат с нами не здоровается! — пробормотал Бай Лэйтэ, сидевший рядом со своим вторым братом Бай Ясы, моргая большими синими глазами. Почувствовав на себе взгляд Бай Юньцзи, он покраснел.

«Ясы, Лэйтэ, добрый вечер», — с улыбкой поприветствовал Бай Юньцзи своего младшего брата, а затем взглянул на Бай Ясы, который упорно избегал его взгляда.

— Ладно, ладно, не будем так церемониться. Тинлань работал весь день, наверное,

проголодался. Давайте есть! — Бай Цимин, проследив за его взглядом и увидев все еще обиженного второго сына, поспешил сгладить обстановку.

Раз император сказал, никто не смел ослушаться. Стоявший рядом Ань Бо, услышав это, тут же налил выдержанное фруктовое вино взрослым и добавил сок двум юным принцам, после чего поклонился и удалился, оставив семью императора наедине.

«Мать-королева, попробуйте это», — Бай Юньцзи подвинул к королеве Фионе блюдо, стоявшее подальше, и с улыбкой показал жестами. Это было ее любимое блюдо.

— Цзи-эр... — королева Фиона выдавила улыбку и, взглянув на него, назвала его по имени, но больше ничего не сказала.

— Пф, — сидевший напротив Бай Ясы усмехнулся и уже собирался что-то сказать, но император, сидевший во главе стола, остановил его, положив руку на его палочки. Ему пришлось замолчать.

Бай Цимину тоже было не по себе. Он отпил немного фруктового вина и сменил тему:

— Вы, молодожены, уже решили, куда поедете в медовый месяц?

— Решили, — сказал Гу Тинлань, незаметно выпрямившись. Его взгляд то и дело скользил в сторону Бай Юньцзи, и в душе он чувствовал себя немного неуверенно.

— Медовый месяц? Какой медовый месяц?! — вскрикнул Бай Ясы, сидевший рядом с императором, и уронил палочки. Он с недоверием посмотрел на императора, а через несколько секунд резко повернулся к Бай Юньцзи.

Бай Юньцзи встретил его взгляд и, изогнув губы в улыбке, одарил его теплым взглядом.

При виде этой улыбки Бай Ясы словно подавился. Все вопросы, которые он хотел задать, застряли у него в горле, и он не мог вымолвить ни слова. Его лицо побагровело от сдерживаемого гнева, и в конце концов он лишь с ненавистью отвернулся.

— Так что, куда собираетесь? — совершенно проигнорировав выходку второго сына, с интересом спросил Бай Цимин.

Его старший сын из-за своего статуса, здоровья и прочих обстоятельств почти не покидал дворца. Поэтому, когда в брачную ночь Гу Тинлань предложил эту идею, он, не раздумывая, согласился. Состояние здоровья Бай Юньцзи тоже... он не хотел, чтобы из-за политических пережитков прошлого его старший сын навсегда остался в стенах этого дворца. Брак по расчету, возможно, был лучшим выходом.

— Собираемся в... — Гу Тинлань колебался. Он вернулся на остров Юньци довольно поздно и не успел обсудить с Бай Юньци многие детали. Маршрут он продумал заранее, но еще не обсудил с ним, поэтому сейчас не решался говорить что-то конкретное.

«Отец-король, Тинлань сказал, что отвезет меня к морю!» — Бай Юньци отложил столовые приборы и, перехватив инициативу, показал жестами. Его лицо сияло, синие глаза блестели, он выглядел очень счастливым.

«Я еще никогда не видел настоящего моря! И не знаю, каково это — ходить по песку на пляже!» — словно все больше возбуждаясь, Бай Юньци наклонился вперед, и его серебряные волосы, рассыпавшиеся по спине, слегка колыхнулись.

— Пра-правда? — изумился Бай Цимин, но, видя его счастливое лицо, невольно улыбнулся. Однако запинки в его речи выдавали его душевное смятение.

— К морю?... Да... стоит съездить к морю... — пробормотала королева Фиона, посмотрев сначала на жесты Бай Юньци, а затем на Гу Тинланя, который убирал его волосы.

Сидевший напротив Бай Ясы тоже успокоился. Глядя на своего брата, который выглядел таким счастливым, он почувствовал, как накопившееся в нем негодование немного улеглось. «Да, старший брат — русал, ему нужно к морю! Неужели он всю жизнь будет плавать в этом голубом озере во дворце?»

Бай Лэйтэ, будучи еще маленьким, не был обременен такими мыслями. Он лишь с завистью, широко раскрыв глаза, слушал рассказ Бай Юньци.

У каждого за столом были свои мысли. Бай Юньци, однако, ничего не замечал и лишь естественно пошевелил головой, чтобы Гу Тинланю было удобнее убирать его волосы.

Гу Тинлань осторожно собрал его мягкие серебряные волосы и, сняв с запястья резинку, которую он неизвестно когда надел, аккуратно завязал их.

— Так куда именно к морю? Когда отправляетесь? — сдерживая подступившую к горлу горечь, с улыбкой спросил Бай Цимин.

Бай Юньци моргнул и уже собирался ответить, но Гу Тинлань взял его за руку.

— На Звезду Фэнси. Это океаническая планета, которую я купил некоторое время назад, — медленно сжимая руку Бай Юньци, тихо ответил Гу Тинлань на вопрос императора.

Он не ожидал, что Бай Юньци скажет про море. Планета была давно куплена и обустроена, и она была первой остановкой в его плане медового месяца. Он давно хотел отвезти Бай Юньци туда, или, вернее, он купил эту планету для него.

Название планеты, конечно, тоже было придумано с мыслями о Бай Юньцзи. Фэнси, FANCE.

— Работа сегодня передана, можем отправляться в любое время. Как скажет Юньцзи, — Гу Тинлань повернулся к Бай Юньцзи, его темные глаза были полны улыбки. Под столом его пальцы медленно переплелись с пальцами Бай Юньцзи.

«...» — Бай Юньцзи опустил взгляд на их крепко сцепленные руки, и уголки его губ едва заметно дрогнули. Ему показалось, что этот, на вид такой серьезный, человек воспользовался им.

«Целая океаническая планета...» Он вмешался, потому что Гу Тинлань замялся, и он боялся, что тот выдаст себя. Кто бы мог подумать, что Гу Тинлань не только подыграет, но и проложит ему дорогу дальше. Но если это океаническая планета... то это, кажется, неплохо? — подумал Бай Юньцзи.

Он уже и забыл, как давно не мечтал о море.

— Хорошо, хорошо, частная планета — это хорошо! Когда решите, скажите отцу-королю. Завтра Ань Бо поможет вам собрать вещи, — сказал Бай Цимин, поставив пустой бокал, и удовлетворенно кивнул.

— Я тоже хочу к морю... — очень тихо проворкотал Бай Лэйтэ. Он был еще слишком мал, чтобы иметь какие-то сложные мысли.

— Потом второй брат тебя свозит. Будь умницей, — сказал Бай Ясы, сидевший рядом. Он погладил его по голове, чтобы успокоить, но сам выглядел немного растерянным.

— Возьмите все вещи, и лекарства не забудьте. Если что-то понадобится, скажи мне, — тихо сказала королева Фиона, повернувшись к Бай Юньцзи. Она выглядела очень обеспокоенной.

«Не волнуйтесь», — с улыбкой кивнул ей Бай Юньцзи и, высвободив руку из руки Гу Тинланя, показал жестами.

Гу Тинлань, не меняя выражения лица, опустил глаза и потер пальцы.

Так, за смехом и разговорами, напряженная атмосфера, царившая до ужина, рассеялась, и со стороны казалось, что это все та же дружная семья, что и раньше.

— Брат, мы можем поговорить? — после ужина император, пребывавший в хорошем настроении, увел королеву, и Бай Ясы, подбежав, остановил собиравшегося уходить Бай Юньцзи.

Остановленный Бай Юньци на мгновение замер. Глядя на настойчивое лицо своего второго брата, он почувствовал легкое бессилие. Но, встретившись с его покрасневшими глазами, все же кивнул.

Показав жестом Гу Тинланю, он повел Бай Ясы на соседнюю террасу.

— Брат, прости, я... — едва они остановились, как Бай Ясы хриплым голосом извинился. Он не смел смотреть в глаза Бай Юньци. Свет на террасе был неярким, и он боялся, что Бай Юньци не сможет прочитать по его губам, но и поднять голову не решался.

— Я... прости за ситуацию с матерью. Если бы я не был таким слабым... — если бы он не был таким слабым, как могла мать-королева, совершенно не спросив его мнения, предложить такой нелепый брак.

Старший брат, хоть и был наследным принцем, но все в галактике знали, что, как только он раскрыл свою сущность русалки, он лишился права на престол. А он, без зазрения совести, занял место, которое по праву принадлежало старшему брату, и в итоге навлек на него беду, заставив пойти на брак по расчету ради самосохранения.

Даже если бы мать-королева ничего не сказала, он знал, что она предложила этот брак отчасти ради его положения наследного принца. Она боялась, что отец-король, полностью подчинив себе аристократию и совет, из-за чувства вины и любви в конце концов отдаст престол старшему брату.

Но ведь он так старался учиться быть наследным принцем именно для того, чтобы, когда отец-король уйдет на покой, он мог занять его место и защищать старшего брата, оберегать его всю жизнь!

А в итоге, старший брат оказался в таком положении из-за него... Он не мог себе представить, как больно было старшему брату, когда он услышал предложение матери, и что заставило его согласиться на этот брак.

— Прости, я знал, что ты тоже был вынужден, и все равно так долго злился... Брат, не сердись на меня... — даже отец-король не смог его остановить. Какая польза была от его гнева? Но в тот момент он уже не знал, что делать, — голос Бай Ясы дрогнул.

«Ясы, это ничья вина. Ни твоя, ни матери-королевы», — вздохнул про себя Бай Юньци и, взяв лицо Бай Ясы в свои ладони, серьезно показал жестами.

«И я не был вынужден. И я не сержусь на тебя. Ты очень хороший. Ты станешь хорошим императором».

А он не хотел быть императором. Раньше не хотел, сейчас не хочет и в будущем не захочет.

Просто в этом мире все само собой толкает тебя вперед.

«И у меня все хорошо. Гу Тинлань... он хороший», — показывая жестами, Бай Юньци на мгновение запнулся. «Гу Тинлань действительно неплох», — подумал он.

***

<http://bllate.org/book/13697/1582627>